

На столе были разложены приглашения с различными стилями, и Чжоу Юньшэн и Сюэ Янь тщательно перебирали их. На диване стоял ноутбук, на котором играла фортепианная песня, неизвестно, кто ее исполнял, но шаркающий звук был просто невыносим для ушей. Сюэ Лао Си слушал две минуты, прежде чем потерял терпение и закричал: "Сяо И, пожалуйста, выключи эту дерьмовую песню, она отвратительна! Ты такой элегантный человек, умеющий играть первоклассную музыку, как ты можешь любить слушать такую неприглядную музыку наедине? Кто это так играет, ах! Они осмеливаются публиковать это в Интернете, как они еще не утонули в слюне?!".

Говоря это, он передал боссу данные о цветочных магазинах. Вчера он просто шутил, когда сказал, что принесет им стили приглашений, но кто бы мог подумать, что, когда он не прибыл сегодня к восьми часам утра, босс позвонил ему и спросил, где приглашения, беспомощный, ему пришлось искать приглашения. Эти двое заслуживали того, чтобы быть парой, их характеры "что бы я ни сказал, я сделаю" были одинаковыми.

"Ты слушал всего минуту, как ты можешь так много говорить?", - Чжоу Юньшэн взглянул на него и ухмыльнулся, затем передал Сюэ Яню приглашение в старинном стиле: "Как тебе?".

"Неплохо". Сюэ Янь разложил рекламные брошюры цветочных магазинов на столе и улыбнулся: "На свадебном сайте есть только разноцветные китайские розы, никаких пляжных роз".

"Хорошо, мне нравятся китайские розы", - твердо заявил Чжоу Юньшэн. Они не собирались делать ничего особенного, просто пригласить близких друзей Сюэ Яня и важных членов клана поужинать, а затем отметить семейное древо. Китай не признавал однополые браки, но клан Сюэ признал, что в древние времена существовали записи о том, что бывшие патриархи женились на мужчинах, поэтому, хотя для этого потребовались некоторые трудности, в конечном итоге они исполнили свое желание. Из этого любой мог видеть, насколько инклюзивным был клан Сюэ.

"О, трахни меня! Великим бессмертным шутником оказывается твоя сестра Сюэ Цзин И, ах. Вы действительно от одной матери? Зачем она мучает это бедное пианино? Слушая ее после того, как я услышал твою музыку, я просто хочу вышибить себе мозги!", - Сюэ Лао Си действительно не мог выносить шумового загрязнения, он протопал к дивану, чтобы выключить компьютер, его глазные яблоки почти вылезли, когда он взглянул на экран.

"Некоторое время назад Сюэ Жуй устроил банкет по случаю дня рождения в саду Фэрвю, и его дети исполнили песню. Я помню, что чувствовал, что маленькая девочка была довольно талантливой. Тогда ее музыку было приятно слушать, так почему же сейчас кажется, что она играет со сломанными руками?", - Сюэ Лао Си заставил себя некоторое время слушать, а затем спросил: "Это "Моя империя"?".

"О, ты это заметил?", - Чжоу Юньшэн включил камеры наблюдения, которые он установил в доме Сюэ ранее, чтобы проверить ситуацию с Сюэ Цзин И.

"По правде говоря, я этого не слышал, я просто заметил название партитуры". Сюэ Лао Си взглянул на ужасно искаженное выражение лица Сюэ Цзин И, он не мог не покачать головой: "Не играй, если не можешь играть, это просто самоистязание". Благодаря влиянию Чжоу Юньшэна он приобрел определенное представление о классической музыке, так что даже он теперь знал, какой значительной и удивительной была композиция "Моя империя", и он также мог сказать, на каком уровне играла Сюэ Цзин И. Грубо говоря, она была едва ли лучше новичка.

"Она не может позволить себе не играть. С тех пор как я покинул дом Сюэ, она должна заменить меня на 10-м Национальном саммите".

"Пфф, они хотят выступить перед лидерами саммита на этом уровне? Неужели Сюэ Жуй сошел с ума? Должно быть, он устал от жизни", - Сюэ Лао Си разразился смехом.

"Я бы хотел, чтобы она выступила, но Сюэ Ли Дани и Сюэ Цзы Сюань не идиоты, они определенно остановят ее", - Чжоу Юньшэн с сожалением покачал головой. Он никогда не собирался использовать это представление, чтобы уничтожить ее, Сюэ Цзин И могла быть сумасшедшей, но остальные члены семьи Сюэ не были, они никогда не позволили бы ей стать международным посмешищем.

Сюэ Янь улыбнулся: "Просто подожди, пока Сюэ Жуй придет просить за тебя, когда он придет, я сообщу ему хорошие новости о том, что мы станем супругами".

"Помни, я чистый белый лотос, я могу расти в грязи незапятнанным, я ничего не знаю", - Чжоу Юньшэн обвил руками шею другого мужчины, покусывая губы своего возлюбленного между словами, его глаза лукаво блеснули.

"Да, да, ты ничего не знаешь, ты крошечная маргаритка, цветущая в лучшей оранжерее, птенец, прячущийся под моими крыльями. Ты только послушно принял мою защиту, тебе не нужно знать о жестокости этого мира", - Сюэ Янь разжал зубы языком, невнятно бормоча.

Он не ожидал, что его сварливый босс так естественно может говорить такие приторно-сладкие речи, Сюэ Лао Си действительно не мог на это смотреть. Кроме того, какие крошечные маргаритки и цыплята-птенцы, это действительно может описать Хуан И? Он явно был волком, одетым в овечью шкуру, верно? Просто посмотрите, как он играет с семьей Сюэ Жуй и переворачивает их жизнь с ног на голову.

Три дня спустя, дом семьи Хаус.

Сюэ Жуй позвал своего сына в комнату с пианино: "Твоя сестра усердно тренировалась в эти несколько дней. Сначала она играла не очень хорошо, но теперь стало намного лучше. Иди, помоги ей найти любые недостатки и исправь ее как можно скорее. Министерство иностранных дел хочет, чтобы я отвез ее завтра на репетицию".

Сюэ Цзы Сюань заперся в своей комнате, всего за несколько дней он сильно похудел, его лицо было очень изможденным. Он хрипло спросил: "Папа, когда ты собираешься забрать Сюэ И?".

"Куда он может убежать? Характер этого человека Сюэ Яня становится вспыльчивым по мановению волшебной палочки, мальчик мог получить у него немного доброй воли, но он устанет от него через несколько дней и вышвырнет его вон. Я поеду за ним и расскажу ему о разнице между добром и злом. Я даю ему еду и одежду, а у него все еще хватает наглости пытаться поставить мне условия, какой грубый ублюдок".

Сюэ Цзы Сюань был очень возмущен злобными словами своего отца, он усмехнулся: "С какой целью ты кормил и одевал его? Это просто чтобы зарвать его сердце! Зачем ему учиться добру и злу? Чтобы он мог лечь на операционный стол и позволить тебе выпотрошить его?".

"А что, ты против?", - Сюэ Жуй подозрительно уставился на сына.

"Да, я против", - Сюэ Цзы Сюань откровенно оглянулся.

"Мы пытаемся спасти твою сестру!".

"Тогда найди другое сердце. Если вы посмеете прикоснуться к нему, я пойду прямо в полицию и сдам вас всех".

Сюэ Жуй был полон ярости, на грани взрыва, но Сюэ Цзы Сюань просто спокойно толкнул дверь и подошел к Сюэ Цзин И, сидящей за пианино. Сюэ Цзин И была очень решительным человеком, храбро продвигавшимся к своим целям, иначе в прошлой жизни она бы не настаивала на том, чтобы закончить выступление на сцене во время сердечного приступа. Эти три дня она тренировалась день и ночь и, наконец, смогла плавно закончить "Мою империю", чего, как она изначально думала, она абсолютно не могла сделать. Но, как оказалось, просто немного заставив себя, она смогла подняться на новый уровень, что заставило ее почувствовать несравненное удовольствие после того, как ее так долго подавляли.

"Брат, пожалуйста, послушай мою песню". Она подняла глаза и лучезарно улыбнулась.

Сюэ Цзы Сюань равнодушно взглянул на нее и подошел, чтобы раздвинуть все шторы.

Сюэ Жуй быстро убрал свое яростное выражение и неохотно улыбнулся: "Цзин И, сыграй для своего брата. Потрать сегодня время на то, чтобы попрактиковаться как можно больше, завтра папа будет сопровождать тебя в Конгресс-холл на репетицию".

"Хорошо", - кивнула Сюэ Цзин И. Последние пару месяцев она жила в тени Чжоу Юньшэна, наблюдая за его выступлениями днем, мечтая стать им ночью, выступая на сцене во фраке. Она почти превратилась в тень Чжоу Юньшэна, фантазируя об обладании его талантливым телом и славой, одержимая сообщениями о людях, переживающих изменения личности после трансплантации, постепенно теряя рассудок, становясь глубоко параноидальной. Когда Чжоу Юньшэн был здесь, она была уязвима и блекла, как тень, но когда Чжоу Юньшэн ушел, она подумала, что сможет заменить его.

Она уже попала в хорошо расставленную ловушку Чжоу Юньшэна, чтобы становиться все более и более безумной и параноидальной, из-за чего она не могла правильно судить о себе и других. Она жила в иллюзии и думала, что иллюзия - это реальность. В прошлом она никогда бы высокомерно не поверила, что может идеально сыграть "Мою империю" и даже выступить перед столькими другими странами в качестве представителя Китая.

Сюэ Цзы Сюань засунул руки в карманы, насмешливо глядя на уверенных в себе отца и дочь. Они были сумасшедшими.

Сюэ Ли Дани отложила работу и помчалась домой. Ее коллеги сказали ей, что Сюэ Жуй принял приглашение Министерства иностранных дел и завтра возьмет Сюэ Цзин И на репетицию. Их оркестр отвечал за сопровождение Сюэ Цзин И, поэтому они собирались вместе. "Сюэ Цзин И хотела сыграть в "Мою империю" перед лидерами разных стран? Что за шутка!". Она чуть не упала в обморок на месте.

Когда она вернулась домой, Сюэ Цзин И уже играла третий такт, она смотрела на партитуру, выражение ее лица было очень серьезным, и ни одна нота не была неправильной, мелодия была даже очень связной. Сюэ Жуй склонил голову, слушая, вполне довольный, по его мнению, до тех пор, пока песня была связной, она была достаточно хороша, чтобы подняться на международную сцену.

Но мнения Сюэ Цзы Сюаня и Сюэ Ли Дани были короткими - "как нелепо".

Не имея терпения дослушать до конца, Сюэ Цзы Сюань подошел и с силой захлопнул крышку пианино. Ее руки были почти раздавлены, Сюэ Цзин И издала жалкий вой, ее глаза мгновенно наполнились слезами, глядя на него с недоверием и страхом. Сюэ Жуй и Сюэ Ли Дани пришли в себя от ужаса и быстро подбежали, чтобы оттащить его назад, крича: "Почему ты хочешь так обидеть свою сестру? Ты что, с ума сошел?".

"Я сошел с ума? Ты с ума сошел! Ты хочешь, чтобы она играла в Конгресс-холле такого уровня, неужели ты думаешь, что все остальные глухие?". Он медленно снял перчатки и холодно сказал: "Двигайся, я сыграю один раз".

Испуганное сердце Сюэ Цзин И колотилось от боли, она быстро сжала воспаленные пальцы и склонилась в объятиях Сюэ Ли Дани, ее глаза неудержимо моргали, хлоп-хлоп, слезы отчаяния падали на пол. Сюэ Ли Дани собиралась отругать ее за своеволие, но, увидев ее униженный и жалкий вид, ее сердце мгновенно смягчилось.

Сюэ Жуй дважды пренебрегал своим сыном, он уже был нетерпелив, но это выступление было важным событием, небрежность была недопустима. Поскольку его сын сказал, что так не годится, он ничего не терял, послушая его, даже если чувствовал, что выступление его дочери уже было идеальным.

Сюэ Цзы Сюань глубоко вздохнул и решительно нажал на клавиши. Он попытался вернуть свое настроение в эпоху войны, попытался понять чувства людей, попавших в беду, вставших на защиту своей родины, но ему все равно не удалось. Это была единственная песня, которую он не мог интерпретировать, даже изучив ее в течение пяти лет, он все еще не осмеливался играть ее публично.

Но даже при том, что его уровень был недостаточным, он был в бесчисленное количество раз выше, чем уровень Сюэ Цзин И. Его музыка была очень твердой, и в ней также присутствовала непреклонная сила, даже люди, нечувствительные к музыке, могли легко заметить разницу между ним и Сюэ Цзин И. Его звук был подобен валуну, его можно было использовать, чтобы поразить души слушателей, в то время как звук Сюэ Цзин И был похож на леденец, полный сладости, мягкий, как перышко. Но "Моя империя" не была сладким романтическим вальсом, это был воодушевляющий рев и призыв к сплочению.

Таким образом, предыдущее выступление Сюэ Цзин И было шуткой.

Сюэ Ли Дани почувствовала невежество своего мужа, она поискала "Историю империи" на своем телефоне и передала его ему, молча покачав головой извиняющимся видом. Она тактично говорила мужу, что их дочь не будет выступать.

Неодобрительное выражение лица Сюэ Жуя медленно стало серьезным, и когда его сын закончил песню, его висок подергивался от боли. Как оказалось, играть на пианино было не так просто, как нажимать правильные ноты.

Сюэ Цзы Сюань на мгновение замолчал, затем положил свой телефон на пюпитр и тупо сказал: "Ты услышал разницу между мной и Сюэ Цзин И, верно? Теперь послушай версию Сюэ И и оригинальную песню композитора. Это нормально, если ты не понимаешь музыку, пока ты не глухой, ты должен уметь различать хорошее и плохое".

Он насмешливо улыбнулся и нажал кнопку воспроизведения. Это было короткое видео, отредактированное пользователями сети империи Левин. Они отредактировали историческое

выступление Иванова в окопах с выступлением Чжоу Юньшэна, оба играли два чередующихся такта, 1-3, 2-4, но, когда их собрали вместе, не было никакого ощущения неправильности. Героическая музыка сотрясала хрустальные огни над головой, если выступление Сюэ Цзы Сюаня было похоже на валун, то выступление двух мужчин было кровью и огнем, железом и лавой, симфонией жизни и смерти. Такая разрушительная сила могла пробить барабанные перепонки, потрясти душу и воспламенить кровь.

До этого Сюэ Жуй никогда не видел выступления Чжоу Юньшэна, он не знал, что тот принял это состояние, когда сидел перед пианино, как будто он был несокрушим, как будто он был всемогущ. Он подошел к дивану и сел, выражение его лица медленно исказилось во что-то отвратительное.

Он, наконец, понял причину, по которой глава империи Левин назначил Чжоу Юньшэна для исполнения. К счастью, сын остановил его, иначе, если бы он опрометчиво повел свою дочь на репетицию в Конгресс-холле, у него все еще оставалось бы лицо, чтобы продолжать жить в столице? Даже такой человек, как он, который ничего не знал о музыке, мог услышать разницу между тремя, нет, строго говоря, звуком четырех игроков, не говоря уже о других.

<http://bllate.org/book/14189/1250529>